

Вспоминая былое...

(к 65-летию Краевого Дома народного творчества)

Мое сотрудничество с краевым ДНТ начиналось в 50-е годы, в то время студент Барнаульского пединститута участвовал в художественной самодеятельности при клубе Меланжевого комбината. Драмкружок, в котором я занимался, вел бывший актер краевого драмтеатра талантливый режиссер и постановщик Анатолий Алексеевич Снегин-Кдицевский. Это участие на самодеятельной сцене помогло мне тогда близко узнать многих работников культуры края и города: артистов, музыкантов, писателей, художников. Я уважал их, тянулся к познанию их творчества, не пропускал сколь-нибудь значительного события в культурной жизни края. Как сейчас помню таких ярких, талантливых артистов театра драмы, как С. Хлытчиев, Б. Вахрушев, А. Коковкин, Н. Колин, А. Рабинов, Л. Шелякина, Д. Поротиков и др., а также музыкантов, у которых в детстве занимался хоровым пением: композитора Афанасия Анохина, Н. Тушина, Г. Чагина, писателей и поэтов: И. Фролова, Е. Мальцева, ныне здравствующего патриарха алтайской литературы М. Юдалевича.

В те годы оказание творческой помощи участникам художественной самодеятельности со стороны профессиональных работников культуры было делом обычным. И большинство из них охотно помогали самодеятельным артистам: приходили на репетиции, принимали спектакли, заседали в жюри, ездили в села, писали музыку, стихи и т.д. Это содружество осуществлялось всецело через КДНТ. Располагался он тогда в небольшом старом здании во дворе кинотеатра «Октябрь» на втором этаже. Там-то и собирались деятели культуры и города, и края. КДНТ был подлинным центром творческой жизни. Творческие работники обменивались новостями, новыми замыслами. Председателем Совета ДНТ был знаменитый тогда артист, исполнитель таких ролей, как Отелло, Несчастливцев в пьесе А. Островского «Лес» А. Рабинов, а директором ДНТ была Мария Петровна Пестова — душа всех встреч, женщина живая, небольшого роста, с «картавинкой», она для всех была «мамой», находила выход из любого сложного творческого положения. Ее уважали, к ней обращались за советом «и стар и мал», за помощью — она никогда никому не отказывала в помощи. Но когда нужно было решать вопросы принципиального характера, Пестова М.П. была непреклонной — «халтура» не проходила.

С М.П. Пестовой я был знаком по самодеятельности. Она приходила к нам на репетиции в клуб БМК, на приемы спектаклей, концертов, была подругой нашей «директрисы» Агнии Захаровны Жильцовой. Нам было лестно слышать ее отзывы о нашей игре, спектаклях в целом, она и резко критиковала, если было что не так, но делала это тактично, умно. Я вспоминаю один очень важный для моей жизни эпизод, который, в сущности, решил всю мою дальнейшую судьбу, связанную с культурой.

Было это в конце января 1954 года. Только что закончилась зимняя сессия, впереди две недели отдыха и свободной безмятежной студенческой жизни. И надо же! К нам на очередную репетицию зашла Мария Петровна и, увидев меня, предложила съездить в один из районов края для оказания творческой помощи участникам театральной самодеятельности. Таким районом оказался Шипуновский. Стояла не по-январски теплая погода, с крыш капало, светило солнце, и я, думая, что такая погода сохранится на ближайшие дни, облачился во все легкое — осеннее пальто, хромовые сапоги, кашемировый шарф, перчатки. Вообще, чуть ли не «денди».

Шипуново встретило меня 35-ти градусным морозом. В отделе культуры немало удивились моему виду и тут же предложили поехать в знаменитый тогда колхоз им. Молотова, предварительно заменив мою экипировку на казенный тулуп, валенки и «мохнажки» из собачьего меха. Хозяйство, куда меня направляли, было образцово-показательным по тем временам, имя председателя Федора Ивановича Гринько гремело не только на весь край, но и на страну. И понятно, всем, кто бы не приезжал в район, обязательно предлагали поездку к Гринько. Предколхоза, как видно, привык к приезду многочисленных гостей, мое появление оценил без особого восторга и «сдал» меня парторгу, который и занимался мной и заведующим ОК, сопровождавшим меня, бывшим моряком Николаем (фамилию забыл). Да и какой интерес для председателя мог представлять 22-летний студент с его творческим порывом по оказанию помощи местным артистам. Страна строила светлое будущее — коммунизм, и для культуры должного места пока не находилось. Хотя меня, человека городского, поразило тогда то, что в селе стоял добротный каменный клуб мест на 350-400, работали кружки, местные артисты готовились к очередному районному смотру художественной самодеятельности, и мой приезд был воспринят как должное для оказания помощи «специалистом из края». Не знаю уж какую помощь я оказал театральному кружку, но хорошо помню поднявшийся буран, который заставил нас пробыть в селе почти неделю.

После этой командировки моя связь с ДНТ не закончилась. После окончания института в этом же году по рекомендации М.П. Пестовой я был направлен заведующим городским отделом культуры в г. Чесноковка (ныне Новоалтайск), позже перешел на преподавательскую работу в культпросветучилище, работал режиссером на телевидении, более десяти лет преподавал в институте культуры, там и защитился по проблемам развития культуры в Западной Сибири, в 50-е годы первым на Алтае получил звание лауреата Всесоюзного смотра художественной самодеятельности профсоюзов, был дипломантом 2-го Краевого фестиваля молодежи Алтая в 1957 году. И сегодня, находясь на пенсии, не порываю связь с самодеятельным искусством. А те январские дни 1954 года остались в памяти на всю жизнь.